

# **НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА**

**Н.В. Маринич**

**Новокузнецкий педагогический колледж №2, г. Новокузнецк, Россия**

**О.А. Козырева**

**Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк, Россия**

**Kozireva-oa@yandex.ru**

Социальный интерес к профессионально-педагогической деятельности никогда не будет ослабевать в обществе, пока смысл человеческого лежит в самом человеке, его жизни, возможностях, результатах труда и общения. В таком контексте необходимо сказать о культуре самостоятельной работе (КСР) педагога как механизме формирования личности и объекте изучения в структуре моделирования профессионально-познавательного интереса будущего педагога.

В таком ракурсе моделирования и апробации *КСР студента педагогического колледжа* представляет собой совокупность формально-логических и содержательно-методологических требований и норм, предъявляемых к самостоятельной работе как психолого-педагогическому феномену, обуславливающему формирование и развитие личности, включенной в среду здоровьесберегающих и акмеаксиологических отношений, фасилитирующих формирование таких процессов, как получение оптимальных, объективно-наивысших достижений в науке, искусстве, культуре и прочих направлениях современной педагогики, где личность определяет поле деятельности и общения и реализует свои способности, склонности, таланты и дарования (результат саморазвития, самосовершенствования, самореализации), одновременно отражая перспективы своего полисубъектного взаимодействия в выделяемых ею и социальной средой направлениях, наиболее оптимально сочетающих решение основных диалектических противоречий становления профессионала как ценности и условия, как продукта и объекта культуры и деятельности, общения и науки, обучения и образования. Под *моделями формирования профессионально-познавательных интересов будущего педагога* будем понимать идеальные структуры, фасилитирующие изучение процесса формирования профессионально-познавательных интересов будущего педагога, связанных с планированием и организацией воспитания, обучения, развития, образования, социализации, адаптации, коррекции, компенсации, просвещения, самоопределения, самосовершенствования, самореализации и пр. категориальных отношений субъекта и среды в культурно-историческом пространстве, а также деятельностью, связанной с постановкой и решением научных проблем, фасилитирующих получение объективных результатов научно-исследовательской деятельности педагога.

Итак, раскроем возможности моделирования в структуре формирования КСР, фасилитирующего формирование профессионально-познавательных интересов будущего педагога. Так, в модели уровней функционирования КСР выделяется 4 уровня, описывающих возможности и условия формирования в структуре феноменальных возможностей и границ-ограничителей, учитывающих особенности формирования профессионально-познавательных интересов будущего педагога.

Первый уровень – это *объектный*, здесь каждый элемент антропосистемы представляет собой единицу, объект в своем исконном изучении, самопознании, самосовершенствовании, самореализации. Границы сформированности КСР первого уровня (объектного) определяются владением способами фиксации информации (аннотации, выписки, записи, конспекты, планы, тезисы, классификации, цитаты, рефераты и пр.). На данном уровне будущий педагог закладывает фундамент будущего самообразования, самосовершенствования, самореализации и профессионально-педагогической деятельности с ее социально и

лично значимыми мотивами, ценностями, условиями труда, целями и уровнем притязаний, обеспечивающим личности вышеперечисленные компоненты профессионально-педагогической деятельности и общения.

Второй уровень – *индивидуальный*, здесь человек со своей совокупностью индивидуальных качеств, чувств, образа мыслей, аспектов социально-педагогических отношений создает плацдарм (поле) для моделирования разнообразных средств, фасилитирующих решение разнообразных социально-педагогических задач, противоречий, проблем и дилемм. Сформированность КСР определяется возможностью индивида в результативности моделирования как его деятельности, так и ее продуктов. На данном уровне будущий педагог разрабатывает продукты своей профессионально-педагогической деятельности согласно выявленным условиям, противоречиям, проблемам и задачам. Результативность данной деятельности определяется сформированностью профессионально-педагогических потребностей в изучении и решении основных психолого-дидактических и гносеолого-герменевтических противоречий как катализатора педагогических знаний у будущего педагога.

Третий уровень – это *субъектный*, здесь человек представляет собой субъекта культуры, среды, деятельности, общения, в ходе чего он практикует основы моделирования и претворения результатов моделирования на практике. Сформированность КСР определяется возможностью субъекта деятельности, общения, культуры в результативности моделирования и внедрения моделированных средств. Т.е. на данном уровне процесс моделирования и апробации моделей ставит педагога в условия постоянного личностного и профессионального роста, а процесс формирования профессионально-познавательных интересов будущего педагога есть ни что иное, как матрица результативности моделирования и педагогической практики.

Четвертый уровень – *личностный*, здесь личность определяет себе перспективы саморазвития, самосовершенствования и самореализации, создает условия для саморазвития, самосовершенствования и самореализации других людей, фасилитирует процессы социализации и адаптации субъектов социально-педагогического пространства, включенных в микро-, мезо-, макро-, мега- и мультисреды, способствует формированию позитивной, адекватной самооценки, необходимого уровня притязаний, внутренней мотивации деятельности, активизации формируемых и развиваемых с точки зрения гуманно-личностной педагогики и психологии структур личности. Сформированность КСР определяется возможностью личности осуществлять процессы самоопределения, самосовершенствования, саморазвития, самореализации, социализации, адаптации и прочих процессов и феноменологических аспектов социально-педагогического и психолого-педагогического взаимодействия, где моделирование уже играет роль не только средства самоутверждения, самореализации, социализации, а также механизма, связующего кладезь социокультурного опыта с системой социально-педагогического и психолого-педагогического взаимодействия в микро-, мезо-, макро-, мега- и мультимасштабах. На данном уровне формируется педагогическая школа с ее учениками и учениками ее учеников, результаты которых вносят в педагогическую практику и копилку педагогического опыта личные решения выявленных условий, задач, дилемм, проблем и нюансов педагогического и профессионально-педагогического взаимодействия. Данный уровень отражает максимальные результаты сформированности профессионально-познавательных интересов педагога.

Культура самостоятельной работы как гносеолого-дидактический феномен в современном свободном воспитательно-образовательном и культурно-историческом пространстве изучен не полностью, проблема формирования самостоятельности субъектов обучения и культуры остается одной из актуальных на момент реформирования средней и высшей школы, а необходимость и возможность формирования профессионально-познавательных интересов будущего педагога – одна из главных задач системы среднего и высшего профессионально-педагогического образования, от качества которого зависит

вся система социальных институтов и уровней управления ими. Не секрет, что многовековые традиции русской и российской интеллигенции утрачены, теперь их модно только поминать в истинном смысле, говорить о том, что мы их будем продолжать, но, в конечном счете, сводить к афишным трюкам и дешевым аттракционам. Это касается и вопроса об устранении среднего и высшего педагогического образования в России, якобы можно его заменить унифицированным классическим университетским. Это не так. Это самая большая ошибка, которую могут сделать политики, новоявленные деятели науки и научной общественности. Не секрет, что за последние два века русская педагогика, начиная с его отца – Константина Дмитриевича Ушинского создала условия для повышения качества среднего и высшего образования, хотя не все так гладко, как хотелось бы. Качественное обучение (обучение на четверки и пятерки по классической пятибалльной системе оценок и отметок), как и продуктивное обучение (получение продукта сотрудничества и сотворчества ученика и учителя, подмастерья и мастера, студента и педагога и пр.) теперь в системе ЕГЭ и тестовых экзаменов по всем предметам в профессиональной высшей и средней школе будет лишь исключением из правил, а не системой, благоприятной для становления, формирования и развития личности. Всё, что накоплено нашей отечественной педагогикой с введением тестовых испытаний можно легко перечеркнуть и опуститься на начальную ступень репродуктивного обучения, а хотелось бы напомнить, что не только репродуктивное обучение как вид имеет право на сосуществование. Есть продуктивное, проблемное, развивающее, компьютерное, уровневое (в разных его вариациях), модульное, суггестивное, адаптивное, игровое и другие виды обучения, которые ставят свои средства на поле социально-педагогического взаимодействия и приносят значительные результаты. Хотелось бы верить, что профессионализм в полном смысле этого феномена будет не идеализмом и мифическим героем, а реальным живым существом современной педагогики и системы социальных наук, фасилитирующих включение субъекта культуры, науки, искусства, спорта, деятельности и общения в микро-, мезо-, макро- и мегаотношения, способные менять как самого субъекта, так и общество в целом.

Жизнь каждого человека уникальна, а система педагогических наук и высший орган во главе с министром не может выступать как армия и государство, развязавшее Мировую войну. Общественность и педагогическая элита против ЕГЭ, но сдвиги сделаны не в пользу человека, а это чревато для общества. Примерами решений такого рода могут служить деструктивные конфликты личностей и личностей-интеллигентов – М.И. Цветаева, В.В. Маяковский...

### **Литература**

1. Козырева, О.А. Культура самостоятельной работы : учебно-методическое пособие к компьютеризированному учебнику / О.А. Козырева. – Новокузнецк, 1997. – 102 с.
2. Козырева, О.А. Воспитание как феномен моделирования и практики: монография / О.А. Козырева. – Кемерово: Изд-во КРИПКипРО, 2010. – 410 с.